

СОХРАНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОРСКИХ ЖИВЫХ РЕСУРСОВ АНТАРКТИКИ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИССИИ АНТКОМ

В 60-х — начале 70-х годов прошлого века мировое промышленное рыболовство обратило серьезное внимание на возможность добычи криля и плавниковых рыб в акватории Южного океана. Это стало возможно прежде всего в силу развития технологий, в частности внедрения в практику рыбного флота морозильных траулеров большого тоннажа, что значительно расширило географию промысла. Одновременно международное сообщество реализовало ряд важных правовых мер по сохранению морских живых ресурсов Антарктики. Так, 2 декабря 1946 года в Вашингтоне (США) была принята Конвенция по регулированию китобойного промысла (вступила в силу 10 ноября 1948 года), а в 1972 году в Лондоне (Великобритания) была подписана Конвенция по сохранению антарктических тюленей (вступила в силу 11 марта 1978 года). Однако промышленная добыча главного элемента кормовой базы антарктических китов и тюленей

— криля — не была регламентирована соответствующими международно-правовыми актами. В этой связи участниками VIII Консультативного совещания по Договору об Антарктике (КСДА) в Осло (Норвегия) в 1975 году были приняты следующие Рекомендации VIII-10, в которых предусматривались меры по сохранению антарктического криля. Следуя этим Рекомендациям, Научный комитет антарктических исследований (СКАР) в 1976 году разработал и принял международную программу по биологическому исследованию морских антарктических систем и запасов (биомассы). По предварительным результатам выполнения этой программы на IX КСДА в 1977 году в Лондоне была принята Рекомендация IX-2 о необходимости проведения Специального КСДА с целью выработки международно-правового режима сохранения морских живых ресурсов Антарктики. Оно было создано в Канберре (Австралия) в феврале 1978 года, а его итогом

стало подписание 20 мая 1980 года Конвенции о сохранении морских живых ресурсов Антарктики (вступила в силу 7 апреля 1982 года). Для целей управления этим видом деятельности, предусматривающим также и рациональное использование морских живых ресурсов, была создана Комиссия по сохранению морских живых ресурсов Антарктики (АНТКОМ) со штаб-квартирой в г. Хобарте (Австралия).

Научные и практические вопросы деятельности АНТКОМ рассматриваются на ежегодных сессиях этой международной организации, а принятые решения по развитию основного текста Конвенции оформляются в виде соответствующих Мер по сохранению АНТКОМ. Наша страна принимает активное участие в работе Комиссии, направляя на ее ежегодные сессии специалистов Росрыболовства и МИД России.

С 16 по 27 октября 2017 года в штаб-квартире АНТКОМ состоялась ее 36-я сессия. Данное совещание было примечательно в первую очередь тем, что оно проходило на фоне результатов предыдущего заседания АНТКОМ в 2016 году, когда было принято принципиальное решение об учреждении предложенного Новой Зеландией и США морского охраняемого района (МОР) в море Росса.

Здесь следует отметить, что в рамках Системы Договора об Антарктике (СДА) именно на АНТКОМ была возложена функция рассмотрения вопросов создания МОР в Антарктике. Соответствующее решение было принято на XXX КСДА в 1997 году в Нью-Дели (Индия) после продолжительных дискуссий в различных органах СДА. Данный шаг был предпринят в рамках более широкого контекста заключенной в 1992 году Конвенции по биологическому разнообразию, которая предусматривала практические меры по сохранению биоразнообразия нашей планеты, в том числе и в Мировом океане. В качестве практических мер в данной Конвенции предлагалось создать систему МОР на акватории всех океанов планеты, в том числе и в Южном океане. К настоящему времени в рамках АНТКОМ учреждено два МОР: в районе Оркнейских островов (2009 год) и в море Росса (2016 год).

В 2017 году на фоне создания МОР в море Росса ряд государств, выступивших с инициативами о введении МОР в зоне действия АНТКОМ, рассчитывали, что их предложения будут автоматически одобрены. К слову, своего решения по-прежнему ожидают МОРы, предложенные в Восточной Антарктике (Австралия, Европейский союз), в море Уэдделла (Германия), вокруг Антарктического архипелага (Аргентина, Чили).

При этом представители указанных государств не предпринимают должных усилий по изучению опыта установления МОР в море Росса. Дискуссии в отношении последнего велись на протяжении многих лет, а итогом стал детально проработанный компромисс, который учел как интересы в сфере сохранения морских живых ресурсов Антарктики (что заявляется в качестве одной из основных целей каждого МОР), так и рыбопромысловые интересы государств, в том числе и России, по рациональному использованию таких ресурсов. Например, внутри указанного МОР была предусмотрена Специальная исследовательская зона, в отношении которой выделяется отдельная квота для проведения научных изысканий. Дополнительно в связи с его введением была достигнута договоренность об открытии районов, прилегающих к МОР и ранее закрытых для рыболовства, и т.д. Именно такой комплексный подход, как представляется, должен являться фундаментальной основой для нахождения развязок в отношении создания новых МОРов.

Сейчас в наиболее продвинутой фазе находится обсуждение МОР в водах Восточной Антарктики (Австралия, ЕС). Рассмотрение его в АНТКОМ длится уже на протяжении ше-

сти лет. Данная тема, очевидно, станет одной из центральных для следующего заседания Комиссии осенью 2018 года. В этой связи в фокусе внимания будут позиции Китая и Норвегии, осуществляющих масштабный вылов криля в пределах границ предполагаемого МОР (Россия его промысел там не ведет, но сохраняет интерес к осуществлению такого).

Уже сейчас можно наблюдать, как в западных СМИ начинается волна публикаций по данному вопросу, в том числе с привлечением звезд шоу-бизнеса, для продвижения этой проблематики. Так, одной из природоохранных неправительственных организаций (НПО) в ходе антарктического сезона 2017/18 года была организована экспедиция в Антарктику с участием некоторых из них для освещения вопроса защиты окружающей среды региона и, прежде всего, учреждения новых МОР. Как представляется, подобная форма оказания давления на членов Комиссии АНТКОМ, особенно по линии НПО, вместо представления дополнительной и проработанной научной аргументации видится бесперспективной. По каждому из предложений должно состояться предметное обсуждение, затрагивающее все параметры новых МОР и интересы вовлеченных государств, ведущих промысел или осуществляющих иную разрешенную деятельность в районе.

В 2018 году к тому же продолжится обсуждение и упоминание МОР в море Росса, поскольку в 2017 году не был утвержден важный аспект его функционирования — План управления и мониторинга. Должны возобновиться и прошлогодние дискуссии по вопросу научного обоснования открытия районов для ведения промысла, находящихся за его пределами. На 36-й сессии было принято промежуточное решение о том, чтобы научные специалисты смогли провести необходимую работу в соответствующих рабочих группах и Научном комитете АНТКОМ.

Отдельно следует отметить, что сессия 2017 года оказалась показательной с точки зрения вопросов соблюдения мер по сохранению, принимаемых Комиссией: Российская Федерация стала единственным государством, получившим статус их соблюдения. При этом в список «нарушителей» попали такие государства, как Австралия, Великобритания, Норвегия, Южная Корея и др. Несомненно, данная практика должна быть продолжена и в дальнейшем с тем, чтобы поддерживать репутацию России в качестве лидера антарктического сообщества по всем направлениям деятельности в Южном полярном регионе.

Другим важным результатом заседания Комиссии АНТКОМ в 2017 году стал выбор нового Исполнительного секретаря организации. На следующие четыре года Секретариат Комиссии возглавит представитель Великобритании Дэвид Эгню (D. Agnew). Он сменил отработавшего на данном посту восемь лет австралиец А. Райта.

Вступление в должность Д. Эгню ожидается в июне 2018 года и, соответственно, работа по подготовке 37-й сессии будет осуществляться уже под его руководством. Российская Федерация готова оказать всю необходимую поддержку новому Исполнительному секретарю, который вступает в должность в достаточно непростые времена для АНТКОМ как с точки зрения наполнения ее повестки дня, так и дальнейшей трансформации Комиссии в эффективную международную организацию.

*К.В. Тимохин
Первый секретарь Министерства иностранных дел
Российской Федерации*